

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ф.Х. Исламова

Рассматривается сущность глобализации в мировой экономике и необходимость расширения форм экономического сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация; мировая экономика; формы экономического сотрудничества.

XXI век характеризуется усилением глобализации, охватывающей все стороны мира. Усиливается региональное экономическое, техническое и интеллектуальное сотрудничество. В то же время безопасности и стабильности государств Центральноазиатского региона серьезно угрожает деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских сил. Китай, Россия и государства Центральной Азии, осуществляя важную миссию обеспечения региональной безопасности и стабильности, стоят перед трудной задачей развития собственных экономик, осуществления национального возрождения. Эффективно защи-

тить собственные интересы, реализовать цели совместного развития можно только при условии дальнейшего углубления взаимоотношений добрососедства, дружбы и сотрудничества [1].

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является постоянно действующей межправительственной международной организацией, о создании которой было объявлено 15 июня 2001 года в Шанхае (КНР). В нее вошли Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан [2].

В связи с тем, что ШОС играет исключительно важную роль в плане обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии, дальнейшая активизация внешнеполитической деятельности в рамках членства в ШОС полностью отвечает национальным интересам Кыргызстана и является одним из самых приоритетных направлений в рамках многосторонней дипломатии.

Странами-членами ШОС поставлена цель обеспечить благоприятные условия для углубления сотрудничества, усиления технического сотрудничества, для свободного движения товаров, технологий, капиталов.

Инфраструктурные проекты уже дают первые результаты. Страны-члены ШОС играют все большую роль в товарообороте друг друга. В 2004 г. на Совете глав правительств был утвержден план действий по многостороннему экономическому сотрудничеству, включающему 127 проектов из 11 областей сотрудничества. Часть из них уже реализована или запущена. На Шанхайском саммите 2006 г. председатель КНР Ху Цзиньтао предложил продвигать взаимовыгодные инфраструктурные проекты с двусторонним участием в таких областях, как энергетика, транспорт, телекоммуникации. Благодаря льготным кредитам и поддержке международных финансовых структур, уже успешно реализуются проекты по строительству автомобильных дорог, модернизации ТЭЦ на территории Таджикистана, проект создания оптоволоконной связи между Китаем и Россией.

Однако необходимо отметить различия в уровне экономического развития и открытости между странами-членами ШОС. У каждой страны есть свое понимание ситуации, поэтому их оценка тоже не всегда однозначна. Так, Китай выступает за контакт и сотрудничество с другими региональными организациями без предоставления преимущества той или иной организации. Не до конца решен и вопрос финансирования проектов в рамках ШОС [3].

Необходимо увеличивать финансирование, создавать систему многоканальной финансовой поддержки проектов. Отсутствие должного финансирования – это главный недостаток при реализации различных проектов. По предварительным данным, для реализации 127 проектов, предусмотренных программой многостороннего экономического сотрудничества, потребуется 110 млрд долларов. Исходя из общих интересов стран-участниц, каждая из них должна вносить свою лепту в развитие регионального экономи-

ческого сотрудничества. Необходимо усилить роль Межбанковского совета, предоставить ему возможность финансирования проектов на более гибких рыночных условиях. Следует также рассмотреть возможность создания Фонда развития и специальных счетов для реализации первого этапа проектов в рамках ШОС. Целесообразно подумать и над сотрудничеством с банками – АБР и ЕБРР для расширения каналов финансирования реализуемых проектов. Важно стимулировать участие в финансировании и стран-наблюдателей ШОС. Страны-наблюдатели связывают большие надежды с региональным экономическим сотрудничеством, поэтому мы должны в позитивном ключе воспринимать их участие в нем. При этом необходимо сочетать интересы и стран-участниц, и стран-наблюдателей. Последние можно привлекать и в Деловой совет, и в Межбанковское объединение.

С момента создания ШОС внешнеполитическая ситуация изменилась. Сегодня без развития экономического сотрудничества Организация обречена на провал. Китайская сторона заинтересована в продвижении всестороннего взаимовыгодного сотрудничества в рамках ШОС. Развитие сотрудничества стран ШОС на долгосрочный период не может происходить без учета влияния происходящих мировых процессов глобализации; без разработки стратегических документов развития как отдельных стран, так и всей интеграционной группировки в целом [4].

Коренные глобальные социально-экономические и политические трансформации конца XX и начала XXI века не обошли стороной страны ШОС. Сегодня в сложном комплексе проблем, которые эти государства пытаются разрешить, резко возросло значение задач модернизации. С ней связываются надежды найти такие пути и механизмы развития, которые позволили бы странам ШОС, особенно странам Центральноазиатского региона, избежать маргинализации в рамках мировой экономики и оттеснения с главного пути развития.

Большие ожидания в сообществе стран ШОС связаны с экономической сферой сотрудничества. В настоящее время оформлены такие институты, как Деловой совет и Межбанковское объединение, теперь дело за эффективными проектами многостороннего сотрудничества. Пока же получил развитие в основном двусторонний формат проектов, а такие проекты трудно отнести к формату ШОС. Отсутствие эффективного регионального сотрудничества свидетельствует о разновекторности экономи-

ческих интересов властных элит и промышленников стран ШОС.

Можно констатировать, что слабым звеном в долгосрочном экономическом развитии ШОС является Центральноазиатский регион (ЦР). Страны Центральной Азии находятся в разных точках траектории пути к рыночной экономике, и для ряда стран региона не исключена опасность развития системного экономического кризиса. И здесь без разработки стратегических документов развития как отдельных стран, так и всей интеграционной группировки в целом, не обойтись. Процесс выработки планов институциональных преобразований идет. Долгосрочные стратегии экономического развития имеет ряд стран ЦР. Наше общение с китайскими исследователями на различных форумах по проблемам ШОС подтвердило актуальность разработки концептуальных подходов к единой стратегии развития стран Центральной Азии с позиций устойчивого развития.

На наш взгляд, в рамках формирования концептуальных подходов к единой стратегии развития Центральной Азии основные задачи следующие: диагностика сильных и слабых сторон, возможностей и угроз экономического развития и сотрудничества в регионе, выработка единых приоритетов развития, поиск моделей и механизмов развития [5].

Весьма важно, что и Россия как ведущий член ШОС сейчас также занята формированием Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. Знаковое место в ней занимают и вопросы внешнеэкономической политики и направлений экономической интеграции. В качестве одного из ведущих приоритетных направлений внешнеэкономической политики России рассматриваются формирование зоны совместного развития на евразийском пространстве, а также движение в сторону полномасштабного использования потенциала региональных экономических объединений, включая и группу стран ШОС. К началу XXI века сформировались предпосылки для выработки нового типа взаимодействия на постсоветском пространстве с вовлечением в интеграционные процессы Китая, а также азиатских стран-наблюдателей, что дает новые импульсы развития в формате Шанхайской организации сотрудничества.

Модели интеграционного взаимодействия на пространстве ЦА со времени обретения независимости претерпевали изменения. Однако все это время преобладали интересы отдельных

стран, а не группировки в целом. Настало время следующего этапа развития, когда важна не результативность отдельных, хотя и крупных, национальных корпораций или отдельного государства, а общая эффективность совместных инвестиционных проектов инфраструктурного характера. Эффект экономического объединения стран ШОС во многом будет определяться работоспособностью его институтов и выгодностью потенциальных совместных проектов, прежде всего в энергетике и транспорте. Среди них можно назвать проект новой железной дороги Казахстан – Туркмения – Иран, где в итоге выигрывают не только непосредственные участники проекта, но и другие акторы – Россия, ЕС, Южная Азия и Ближний Восток.

Другим трансконтинентальным проектом станет модернизация газотранспортной системы Средняя Азия – Центр в связи с развитием газодобывающих мощностей в регионе.

Новые возможности взаимодействия стран ШОС открылись сейчас в условиях растущей мировой энергетической нестабильности и резкого роста цен на углеводороды. Эти возможности заключаются в широкомасштабном использовании экспорта нефтегазовых ресурсов и транспортных услуг на основе развития соответствующей инфраструктуры. Учитывая, что потребность в энергии, основные источники которой невозобновляемы, в мировом масштабе будет увеличиваться в среднесрочной перспективе более чем на 2 % в год, можно ожидать усиления влияния энергетического фактора в международной жизни.

В связи с этим важно предостеречь от эйфории от успехов, связанных с текущим высоким спросом на энергоресурсы Центральноазиатского региона. Складывающаяся модель участия России и других энергопроизводящих стран ШОС в международном разделении труда, основанная преимущественно на экспорте энергоносителей, не может стать основой для укрепления позиций России, Казахстана и Узбекистана на расширяющихся мировых рынках. Даже при условии выхода на устойчивый рост внешнеторговых поставок энергоносителей и сырья такое общее расширение экспорта данных стран ШОС будет существенно уступать ожидаемой динамике мировой торговли. И, соответственно, их доля в мировом экспорте при такой модели участия в среднесрочной перспективе будет снижаться. Внешняя торговля энергоресурсами должна гарантировать высокую отдачу в доходную часть бюджетов этих стран, с тем, чтобы в дальней-

шем использовать эти финансовые средства для развития новых конкурентоспособных секторов национального хозяйства.

В перспективе без прорыва на новые рынки товаров и услуг, прежде всего, благодаря транзиту грузов в направлении Европа – Восточная Азия, эти страны обречены на уменьшение своей доли в развитии мировой экономики и вытеснении их из эффективного участия в мировом разделении труда. Особенно перспективно взаимодействие на газовом рынке. Это связано с текущими потребностями мирового энергетического рынка и определенным дефицитом газа. Долгосрочными целями внешнеэкономической политики стран ШОС могут быть, прежде всего, создание условий для достижения лидирующих позиций в поставках газа на мировые рынки на основе географической и продуктовой диверсификации, участие в формировании глобальной энергетической инфраструктуры и выработке правил функционирования глобальных энергетических рынков.

Конструктивная роль ШОС в газовой сфере, на наш взгляд, видится в координации энергетической политики входящих в нее стран. Такая координация становится одним из определяющих условий сохранения конкурентоспособности экономик энергодобывающих стран ЦА. Потребителям газа придется иметь дело с союзом газодобывающих стран, в котором Россия получает возможность приступить к формированию регионального рынка и образовать свою евразийскую “газовую ОПЭК”.

Кроме того, высокая капиталоемкость разработки и транспортировки газовых ресурсов требует привлечения иностранных инвестиций. Транснациональные энергетические монополии в условиях повышательного тренда цен на нефть и газ весьма активны и напористы. Государства Центральноазиатского региона, как и многие другие развивающиеся страны, в условиях открытой экономики озабочены неумеренной скупкой их нефтегазовых активов. В связи с этим приоритетом нефтегазовой политики данных стран становится усиление присутствия государства в нефтегазовом секторе и ограничение участия иностранных инвесторов в разработке новых месторождений. Поэтому сейчас крайне важна выработка в рамках ШОС четких и понятных ограничений для иностранных инвесторов в отношении сфер, имеющих стратегический характер, а также предсказуемость условий привлечения иностранного капитала. В России сейчас готовится проект федерального закона о до-

стуге иностранного капитала к стратегическим предприятиям, в котором будут сформулированы четкие правила игры на национальном рынке и привлечения инвестиций. Кстати, последние инициативы Еврокомиссии по реформированию энергетического и газового рынка (так называемый “третий энергетический пакет”) также направлены на ограничение инвестиций из третьих стран в энергетическую инфраструктуру стран ЕС. Целью введения таких ограничений является изменение потоков прибыли между поставщиками и потребителями.

И, наконец, стоит отметить, что сейчас, в эпоху глобализирующейся экономики, осознан тот факт, что контроль над природным газом как одним из основных энергоносителей становится существенной формой контроля над глобальной экономикой. Это осознано и в Шанхайской организации сотрудничества. В рамках ШОС существуют соперничество и конкуренция за газовые ресурсы Центральной Азии, прежде всего между основными игроками – Россией и Китаем. Некоторые шероховатости существуют между Россией и Казахстаном. Появились сложности в отношениях Казахстана и Китая. Однако расхождения интересов в газовой сфере не столь глубоки. Здесь можно найти сбалансированный компромисс. Такой компромисс в форме механизма, объединяющего производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов, может быть достигнут в рамках Энергетического клуба (ЭК).

Используя формат ЭК, можно было бы координировать действия газодобывающих стран ШОС на региональном и мировом энергетических рынках, а также развитие сотрудничества между производителями и потребителями газа в целях диверсификации направлений сбыта газа и заняться выработкой согласованной стратегии, увязывающей экономику газовых комплексов этих стран с их геополитическими интересами.

Среди позитивных сторон создающегося ЭК можно отметить формирование механизма, демпфирующего непредсказуемость в энергетических вопросах, а также систему противовесов западному миру. К тому же, его создание повысит эффективность развития экономик стран Центральной Азии. Крайне важно, что Энергоклуб явится примером новых взаимоотношений для мирового развития.

Литература

1. Буглай В.Б. Международные экономические отношения: Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2001.

2. *Никитин А.И.* ШОС: становление и всестороннее развитие // Российский экономический журнал. 2009. № 7.
3. *Воронкова О.Н.* Внешнеэкономическая деятельность: Учебное пособие. М.: Экономист, 2005.
4. *Лукин А.В.* Перспективы дальнейшего развития ШОС: некоторые задачи и проблемы // Материалы 3-го заседания форума ШОС. М., 2008.
5. *Шишков Ю.Н.* Центральная Азия в Евразийской перспективе. М.: Восток, 2004.